

**ПРОПАВШАЯ
ПЕСЕНКА**

ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА

Сказки

Пересказали для детей
Н. Гессе и З. Задунайская

Рисунки Н. Овчинникова

ЛЕНИНГРАД
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1977

Чей дом лучше?

Чукотская сказка

Пришла однажды евражка к ручью воды попить. Смотрит, а на другом берегу, прямо против неё, стоит бурый медведь и тоже воду пьёт.

— Здравствуй, медведь, — говорит евражка. — Как живёшь?

— Здравствуй, евражка, — отвечает медведь. — Не плохо живу, но и не хорошо.

— Чего ж так?

— Да берлога у меня тесновата. Спать в ней тепло, а как повернусь, об стены бока обдираю.

— А у меня другая беда, — говорит евражка. — Всем была хороша моя нора, да вот прошёл сильный дождь, размыл землю, великовато стало жилище.

— Эх, — сказал медведь, — нашла на что жаловаться! Будь у меня берлога попросторней, я бы только радовался.

— Так давай поменяемся! — говорит евражка. — Я тебе отдам свою большую нору, а ты мне — тесную берлогу.

— Давай! — обрадовался медведь. — Ты где живёшь?

— Вон там, на холме, — ответила евражка и показала на кочку на своём берегу. — А ты где живёшь?

— Тоже на холме, — сказал медведь и кивнул на сопку на своём берегу.

Медведь перебрёл через ручей на этот берег, а евражка по камушкам перебралась на тот берег. И пошли они в разные стороны, каждый в своё новое жильё.

Пришла евражка в медвежью берлогу. Огляделась. Пробежала в один конец, пробежала в другой конец, задрала голову — вверх посмотрела. Села на задние лапки и заплакала:

— Что я буду делать в такой огромной пещере? Лисица прибежит — съест меня, ворон залетит — заклюёт меня! Никуда спрятаться и от ветра негде укрыться!

Плакала, плакала евражка, вдруг слышит — кто-то топает. Это медведь явился.

Евражка быстро вытерла слёзы и говорит:

— Ты зачем пришёл?

— Да вот, — отвечает медведь, — не могу я втиснуться в твою норку. И лапами вперёд пробовал, и хвостом вперёд, и боком — всё никак не влезть!

— Носом вперёд надо лезть, — говорит евражка.

— И нос совал — не лезет.

— Ну, уж этого быть не может! — обиделась евражка. — Я-то вся помещаюсь в норе, и ещё много места остаётся. Дай-ка я с твоим носом померяюсь.

Улеглась евражка на носу медведя. Потом сказала:

— Подумать только, какая я, оказывается, маленькая! Никогда этого раньше не замечала.

Медведь сказал:

— Подумать только, какой я, оказывается, большой! Никогда этого раньше не замечал. Что же теперь делать?

— Давай опять меняться, — предложила евражка.

— Давай! — обрадовался медведь.

Он остался в своей берлоге на сопке. А евражка побежала в свою норку под кочкой.

И оба были очень довольны. Никогда больше на своё жильё не жаловались.

Пришла весна. Из тёплых краёв прилетели на скалы у Берингова пролива две пуночки. Свили себе гнездо на высоком утёсе у самого моря.

Пуночка-мать снесла яйцо и принялась его насиживать. С места слететь боялась, чтобы яйцо холодным ветром не обдуло. От дождя его собой прикрывала, недоедала, недосыпала.

Наконец вылупился из яйца сынок. Да такой удачный, такой пригожий. Ни у кого на всём побережье не нашлось бы птенца красивее. Одно плохо — криклив очень.

Тут уж и вправду родителям некогда было ни попить, ни поесть, ни поспать. Если отец на добычу улетает, мать баюкает сыночка. Если мать отлучится, отец над ним хлопчет.

Вот однажды сидела пуночка-мать на краю гнезда и пела сыну песенку:

Чи-чи это маленькие лапки?
Чи-чи это маленькие крылышки?
Чья-чья это маленькая головка?
Чи-чи это миленькие глазки?
Чи-чи, чи-чи?

— Страшная беда, — отвечает мать-пуночка. — Налетел ворон, унёс нашу песенку. Теперь ни за что не заснёт сынок, весь исплачется! Как жить будем?

Разгневался пуночка-отец, глазами засверкал, ногой топнул.

— Дайте мне охотничьи рукавицы, мой боевой лук, мои меткие стрелы! Полечу искать обидчика, из горла у него песенку вырву!

Летел он, летел, много птиц видал, да всё не вороны... То куропатка меж камней бегаёт, то ржанка посвистывает. Наконец увидел на утёсах целую стаю воронов. Сел невдалеке, наложил стрелу на лук, натянул тетиву, ждёт. Кто его песенку запоёт — тому и стрела.

Однако вороны своими делами занимаются. Старики на солнышке греются, старухи судачат. Молодёжь игры играет. Парни-вороны своим милым что-то на ухо нащёптывают. И никто песен не поёт — ни пуночкиных, ни своих. Разок, другой каркнут, да разве это песня!

Полетел пуночка-отец дальше. Летел, кружил, видит — сидит ворон на дереве, один сидит в ветвях. Клюв вверх задрал, глаза закрыл, качается из стороны в сторону и поёт-заливается:

Чьи это маленькие лапки,
Чьи это маленькие крылышки?
Чья это маленькая головка,
Чьи это миленькие глазки?

Пропоёт и снова начинает:

Чьи это маленькие лапки, чьи это маленькие крылышки?..

— Вот он, злодей! Вот он, похититель лучшей в мире песенки! — сказал пуночка-отец.

Сел на ветку того же дерева, натянул тетиву, пустил стрелу в ворона. Скользнула стрела по твёрдым маховым перьям и на землю упала. Ворон даже не заметил, глаз не открыл. Поёт-заливается.

Тогда пуночка-отец выхватил сколько было в колчане

стрел, заложил их между пальцами и начал пускать в разбойника. Сразу по четыре стрелы.

А ворон всё поёт:

Ой, чьи это маленькие лапки?
Ох, чьи это маленькие крылышки?
Ой-ой, что-то мне попало в бок!
Ох, чья это маленькая головка?
Ой, что-то меня колет!
Ох, чьи это миленькие глазки?
Ой-ох! Ох-ой! Не могу больше! Кар-карр!

И выпустил песенку из клюва.

А пуночка-отец схватил её и полетел скорее к своему гнезду.

Подлетает, слышит — сынок кричит, жена плачет.

— Не кричите, не плачьте, — говорит им пуночка-отец. — Я нашу песенку у злого ворона отнял. Вот она!

Обрадовалась пуночка-мать, запела песенку. Утих сынок, заснул.

С тех пор пуночки, едва завидят, что ворон мимо летит, замолкают. Боятся даже клюв раскрыть. Вот песенка и сохранилась. И сейчас все пуночки её поют своим крикливым детям.

Настала весна. Солнце землю согрело, взломало на реке лёд. Звенят льдины, громоздятся одна на другую, плывут вниз по реке.

Услышала мышка шум, выскочила на пригорок, закричала:

— Ледок, ледок, подальше от берега плыви! За мысом моё гнездышко, смотри не разори его.

Ответила мышке самая большая льдина:

— Когда лёд идёт, его не остановишь.

Рассердилась мышка, шерсть у неё оцетинилась. Сказала:

— Не гордись так, льдина! Вот сядешь на мель, тут тебя солнышко и пригреет. Растаешь, ничего от тебя не останется.

Льдина умолкла. Зато заговорило солнце:

— Эй, мышка! Очень уж ты заносчива. Твоё ли дело, что я растоплю льдину? Зачем заставила замолчать товарища старше себя?

Задрала мышка голову вверх, закричала:

— И ты не очень-то гордись, солнце. Вот набежит туча, закроет тебя. Какая от тебя тогда будет польза?

Солнце умолкло. Тут туча заговорила:

— Почему ты такая сварливая, мышка? Твоё ли дело, что я подчас закрываю солнце? Зачем заставила замолчать товарища старше себя?

Мышка и на тучу закричала:

— Тебе, туча, тоже гордиться нечем. Подует ветер, погонит тебя, куда захочет, разорвёт в клочки.

Тут умолкла туча. Зашумел ветер:

— Дерзкий язык у тебя, мышка! Если я и гоняю тучи по небу, что тебе до этого? Зачем заставила замолчать товарища старше себя?

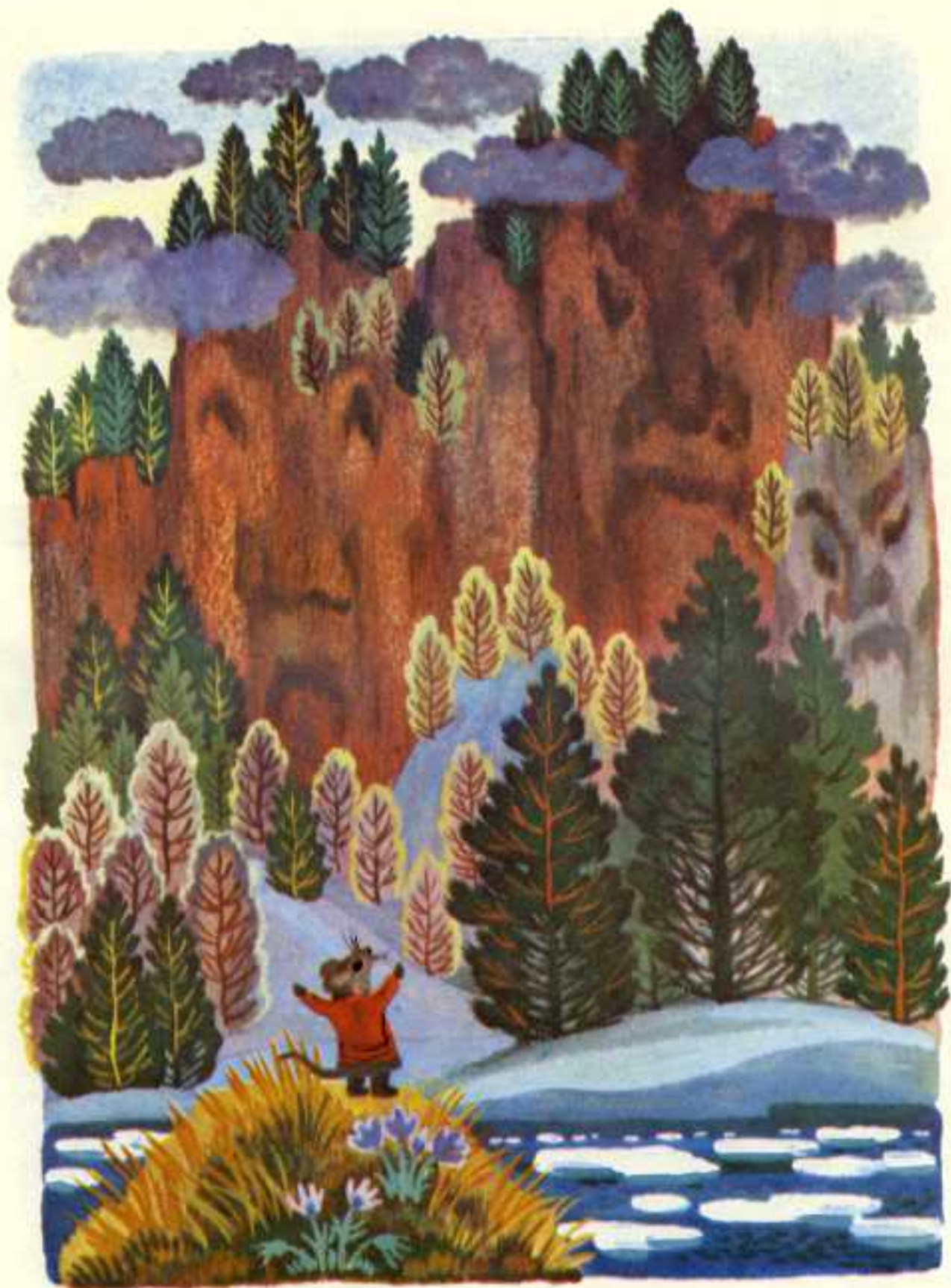
Мышка всё не унимается:

— А тебя, ветер, я даже слушать не хочу. Нечем тебе хвастать, далеко тебе не улететь. Упрёшься в Уральские горы, тут и конец твоей силе.

Ветер умолк. Загрохотали камни в Уральских горах:

— Меньше песчинки ты, мышка, а со старшими споришь. Что тебе за дело, если мы загородим ветру дорогу?

Тут мышка повернулась к Уральским горам:

— Пусть я маленькая, а вы, горы, большие, что в том толку! Всякий, кто захочет, вас топчет. Вон, смотрите, росомаха на ваши камни взобралась, а вам её не согнать.

Умолкли Уральские горы. Начала говорить росомаха:

— Не лезь не в своё дело, мышка. Не серди меня, а не то проглочу тебя вместе с коготками и хвостиком.

— Грозись, грозись, росомаха! Что ты скажешь, когда попадёшь в деревянную ловушку?

Росомаха умолкла.

Мышка подождала, что скажет деревянная ловушка. А ловушка ничего не сказала. Она была деревянная и говорить не умела.

Вот мышка и решила, что всех переспорила. Нос высоко подняла, хвостиком помахала и пошла к своему гнёздышку.

Смотрит, а гнёздышка нет. Пока она спорила, льдина обогнула мыс, толкнулась о берег и снесла её домик.

Посмотрела на это мышка, сказала:

— Нет, видно, никого я не переспорила. Только напрасну время теряла.

Сказала так и принялась строить новое гнёздышко.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЙ ДОМ ЛУЧШЕ? <i>Чукотская сказка</i>	3
ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА. <i>Эскимосская сказка</i>	7
МЫШКА <i>Ненецкая сказка</i>	15

Для дошкольного возраста

ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА

Пересказали для детей
Наталья Викторовна Гессе
и Зоя Моисеевна Задунайская

Отвественный редактор

Д. Б. Коляжкова

Художественный редактор

В. В. Курдюмина

Технический редактор

Т. Д. Ратеевич

Корректоры

К. Д. Неманская и В. Г. Шинкина

ИБ 1489

Сдано в набор 11/II 1977 г. Подписано в печать 1/VI 1977 г. Формат 60 × 90^{1/8}. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,12. Тираж 140 000 экз. Зав. № 334. Цена 17 коп. Ленинградское отделение издательства Трудного Красного Знамени издательства «Детская литература», Ленинград, 192187, наб. Кузнецкая, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Республитографический Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036. 2-я Советская, 7.

